

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ФИРМЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Свириденко О.М.¹

Ключевые слова: некоммерческие организации, юридические лица, фирменное наименование, акты органов государственной власти, отказ в государственной регистрации.

Аннотация

В статье предложена концепция защиты фирменных наименований некоммерческих организаций (НКО). Сейчас существует возможность отказа в регистрации НКО, если организация с таким же наименованием была зарегистрирована ранее. Но специальных способов защиты наименования организации в Законе об НКО не содержится, нет их и в Гражданском кодексе. В связи с этим возможно существование организаций с одинаковыми или очень похожими наименованиями. Это не только создает в ряде случаев коллизии между НКО с «громкими» наименованиями, но и нарушает обычный деловой климат в некоммерческой сфере, оставляет место для неопределенности и недобросовестности. В этой связи автор обосновывает правовой механизм защиты наименований, встроенный в корпоративное управление и взаимодействие некоммерческих организаций, с тем чтобы обеспечить чистоту и ясность фирменного стиля и общественного образа каждой организации.

EDN: **KGQVAL**

DOI: **10.21681/2226-0692-2023-3-2-6**

Общеизвестно, что наименование соответствующего юридического лица — это в определенной степени моральная и материальная ценность, а также одновременно — уникальный социальный паспорт или реквизит, которым подтверждается статус и деловая репутация организации. В настоящее время Минюст России отказывает в регистрации некоммерческой организации (НКО) при наличии в реестре организации с таким же наименованием, поскольку императивный запрет на регистрацию НКО с одинаковыми наименованиями в законодательстве содержится в п. 1 ст. 23.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [1]. Вместе с тем специальных положений о способах защиты наименования организации в Законе о некоммерческих организациях и в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК) не имеется [2]. В связи с этим мы нередко наблюдаем наличие организаций с одина-

ковыми или очень похожими наименованиями. Это не только создает в ряде случаев коллизии между НКО с «громкими» наименованиями, но и нарушает обычный деловой климат в некоммерческой сфере, оставляет место для неопределенности и недобросовестности. Представляется, что в этой связи необходим правовой механизм защиты наименований, встроенный в корпоративное управление и взаимодействие некоммерческих организаций, с тем чтобы обеспечить чистоту и ясность фирменного стиля и общественного образа каждой организации, а также прозрачность деятельности соответствующей организации.

Деятельность НКО не исключает приобретения материальных и нематериальных благ, которые в конечном счете персонифицируются и отождествляются с определенным творческим или рабочим коллективом, социальной группой. Своим кратким

¹ Свириденко Олег Михайлович, заместитель Министра юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: info@minjust.gov.ru

и емким наименованием эта группа представлена в общении с людьми, сообществами и государством. В этой связи наименование является символом, идентифицирующим соответствующий показатель деловой значимости НКО. Обеспечение на законодательном уровне механизма действенной защиты прав НКО на официальное публичное наименование представляется очень важной задачей. В действительности наименование является атрибутом современной экономики, развития того или иного субъекта. В этой связи без индивидуализации наименования НКО сложно функционировать и осуществлять свою деятельность без риска возникновения проблем из-за использования такого же «бренда» недобросовестными некоммерческими организациями с аналогичным наименованием.

Следует отметить, что юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму (ст. 54 ГК). В то же время наименование некоммерческой организации и, в предусмотренных законом случаях, коммерческой организации должно содержать указание на соответствующий характер деятельности юридического лица. Налоговый кодекс России в ч. 3 ст. 257 относит исключительное право на фирменное наименование к нематериальным активам, способным приносить налогоплательщику материальные преимущества и законные доходы [3].

Представляется, что с точки зрения юридической техники фирменное наименование — неизменный атрибут юридического лица. Наименование необходимо для того, чтобы юридические лица могли участвовать в гражданском и предпринимательском обороте, приобретать и осуществлять гражданские права, нести обязанности от своего имени, более того, не допускать заблуждения у потребителей относительного статуса, характера и вида деятельности организации. В этой связи наименование одной организации не должно быть тождественно или сходно наименованию другой организации, чтобы их можно было отличать в деловом общении и взаимоотношениях с личностью, обществом и государством.

Несмотря на различные виды и цели деятельности коммерческих и некоммерческих юридических лиц, использование таких средств индивидуализации, как «фирменное наименование» для коммерческих организаций и «наименование» для НКО при их государственной регистрации, имеет определяющее значение в их деятельности, соответственно, это не лишает их возможности быть объектами интеллектуальных прав. Это связано как с различной правовой природой самих объектов интеллектуальных прав, так и определенной спецификой и отличием регистрационных действий.

Известно, что согласно п. 1.1 ст. 4 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [1] зарегистрированная в установленном порядке НКО имеет исключительное право на использование своего на-

именования. Следовательно, наличие собственного наименования является обязательным признаком юридического лица — некоммерческой организации как участника гражданских правоотношений и служит способом его индивидуализации [4]. В государственной регистрации некоммерческой организации может быть отказано, если ранее зарегистрирована НКО с таким же наименованием. Из этого следует, что наличие соответствующего персонифицированного наименования является неимущественным гражданским правом НКО. Некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования [4]. Вместе с тем закон не содержит специальных положений о способах защиты наименования НКО как средства индивидуализации.

В силу п. 4 ст. 54, п. 1 ст. 1473 Гражданского кодекса России право на фирменное наименование возникает только у юридического лица, являющегося коммерческой организацией [5]. Таким образом, на наименования НКО правила параграфа 1 главы 76 ГК не распространяются.

В связи с этим на практике возможно существование коммерческих и некоммерческих организаций с идентичными или схожими наименованиями, что может не только мешать их индивидуализации, но и создавать более серьезные проблемы, например, перечисление пожертвований благотворителями в одноименный известному благотворительный фонд, сложности с целевым финансированием, формированием социальных и экономических рейтингов и т. п. Примеров подобных смешений в наименованиях можно привести множество, вот некоторые из них:

- ▶ *Московская академия народного хозяйства (МАНХИГС)* — обязана изменить свое наименование либо род деятельности по решению Федеральной антимонопольной службы и суда первой инстанции;
- ▶ *Учебный центр Русского языка Московского государственного университета* — никакого отношения к *Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова* не имеет;
- ▶ «*Коммунистическая партия Российской Федерации*» дублируется партией «*Коммунистическая партия коммунисты России*» и др.

Анализ судебной практики за последние годы свидетельствует о том, что некоммерческим организациям невозможно защитить свое право на наименование и пресечь его недобросовестное использование. Решение вопроса возможно в данном случае посредством признания наименований НКО средством индивидуализации по части 4 ГК.

Широко известен первый прецедент признания судом права НКО на защиту своего имени. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела дело Благотворительного фонда помощи детям с онкогема-

тологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь», зарегистрированного в качестве некоммерческой организации в 2006 г., к некоммерческой организации «Благотворительный фонд «Подари жизнь», зарегистрированной в 2015 г., о запрете использования словосочетания «подари жизнь» в наименовании некоммерческой организации [6]. И в 2017 г. Красноярский краевой суд обязал фонд «Подари жизнь» сменить название в течение 10 дней и компенсировать судебные расходы [7].

Наименование некоммерческой организации не является результатом интеллектуальной деятельности и не лишает некоммерческую организацию предусмотренного Законом «О некоммерческих организациях» исключительного права на такое наименование, а также возможности его судебной защиты. Не допускаются заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны (ч. 1, 2 ст. 10 ГК). Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 244-О-О, вред, причиненный истцу, не подлежит доказыванию, защита допускается при наличии самого факта нарушения прав некоммерческой организации [8].

Тем не менее ряд судебных решений по защите наименования некоммерческой организации содержат отказ в удовлетворении исковых требований, поскольку наименования некоммерческих организаций к числу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, охраняемых в порядке, предусмотренном ст. 1225 ГК, не отнесены [9]. Суды отмечают, что некоммерческие организации не обладают признаками объекта интеллектуальной собственности и право на него не может защищаться способами, предусмотренными для правообладателей фирменного наименования, но в то же время признают исключительное право использования своего наименования некоммерческой организацией [10].

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации диспозитивно указал на то, что право некоммерческой организации на наименование в случае его нарушения либо возникновения угрозы такого нарушения может быть защищено в судебном порядке, в том числе посредством пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения [6]. Однако это не устранило неопределенность в практике правоприменения и допускало возможность разного толкования с учетом соответствующих доказательств. В этой связи Минюстом России предлагаются два пути разрешения проблемы:

➤ законодательное императивное закрепление права НКО на свое наименование как средства индивидуализации юридического лица;

➤ запрет на использование одинаковых наименований разными НКО.

Внесение изменений в Федеральный закон «Об общественных объединениях» и Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (в части защиты наименования некоммерческих организаций) может предусматривать возможность для отказа в регистрации НКО в том случае, если ранее зарегистрирована НКО с таким же наименованием, а также тождественным или сходным с ним до степени смешения наименованием, если такая НКО осуществляет аналогичную деятельность.

В частности, может быть введена процедура экспертизы схожих наименований уже на стадии регистрации НКО. На период ее проведения государственная регистрация НКО будет временно приостанавливаться.

В то же время для окончательного разрешения вопроса о фирменном наименовании НКО необходимо внести изменения в ГК, предусмотрев обязанность некоммерческих организаций иметь фирменное наименование. Можно спорить о том, является ли термин «фирменное» принадлежностью только коммерческого оборота, но с лингвистической и юридической точек зрения ничто не мешает использовать этот термин применительно к НКО, поскольку гражданское право не содержит запрета иметь фирменное наименование любым юридическим лицам, в т. ч. НКО (ст. 54 ГК). Исходя из того, что действующий закон уделил главное внимание защите коммерческих фирменных наименований, а некоммерческие оставил в некоторой неопределенности, в законодательстве необходимо уточнить следующее:

- а) фирменное наименование НКО подлежит охране со дня его государственной регистрации на тех же условиях, что и для коммерческих организаций;
- б) закрепить исключительное право НКО на свое фирменное наименование, ранее включенное в Единый государственный реестр юридических лиц;
- в) внести корреспондирующие нормы в федеральные законы «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и иные федеральные законы.

Бесспорно, наличие наименования предоставляет НКО исключительное право его использования, что позволит в установленном законодательстве порядке осуществлять его защиту на основе ст. 1229 ГК.

Для реализации запрета на использование наименования НКО, тождественного наименованию другой НКО или сходного с ним до степени смешения, в федеральных законах «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях» и иных федеральных законах потребуется урегулировать следующие вопросы:

- а) установить соответствующий запрет на дублирование одинакового наименования разными юридическими лицами;
- б) установить процедуру осуществления экспертизы для решения вопроса о тождественности или схожести наименований;
- в) установить порядок приостановления срока принятия решения о государственной регистрации НКО в случае проведения соответствующей экспертизы.

Наличие фирменного наименования предоставляет НКО исключительное право его использования, что позволит в установленном законодательстве порядке осуществлять его защиту. Следует отметить, что данное предложение не является новеллой. Несмотря на отсутствие в прошлом четкого деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, в 1927 г. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР введено в действие Положение о фирме, пунктом 11 которого «всякий, кто на основании настоящего Постановления обладает правом на фирму, может требовать в судебном порядке прекращения пользования тождественной или сходной фирмой со стороны других лиц, а равно возмещения убытков, причиненных таким пользованием, поскольку у него право на фирму возникло раньше других и поскольку вследствие тождества или сходства фирм возникает возможность их смешения» [11]. С введением в действие части четвертой ГК Положение о фирме утратило силу. Однако позиция о защите этого права сохраняется в судебной практике.

При этом к числу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, охраняемых в этом порядке, в соответствии

со статьей 4 Закона «О некоммерческих организациях» не отнесены наименования некоммерческих организаций [1]. Права на них подлежат защите на основании общих положений гражданского права; в силу ч. 4 ст. 54, ч. 1 ст. 1473 ГК право на фирменное наименование возникает только у юридического лица, являющегося коммерческой организацией.

Кроме того, право на наименование НКО может быть защищено от действий третьих лиц, являющихся актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом, на основании положений ст. 10 ГК, Федерального закона «О защите конкуренции» [12]. Статья 10.bis Парижской конвенции 1883 г. закрепляет охрану права на фирменное наименование без обязательной подачи заявки или регистрации и независимо от того, является ли оно частью товарного знака. «Актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету... все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента» [13].

Изложенное, разумеется, не исчерпывает всех проблемных аспектов наименований некоммерческих структур, вместе с тем их законодательная защита представляется вопросом, требующим постоянного внимания и контроля со стороны Министерства юстиции как органа, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в сфере некоммерческих организаций и общественных объединений Российской Федерации.

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ). 1996. № 3. Ст. 145.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ. 1994. № 32. Ст. 1508.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // СЗ. 2000. № 32. Ст. 3340.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2018 № 32-КГ17-23.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 244-О-О, п. 58.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 1. 2018. Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 27 сентября 2017 г. по делу № 33-11545/2017.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2017 № 53-КГ17-12.
9. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2022 № С01-2467/2021 по делу № СИП-848/2021.
10. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10. (П. 147).
11. Положение о фирме, утв. Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 22 июня 1927 г. с изменениями от 17 августа 1927 г. // Собрание законов и распоряжений Правительства СССР. 1927. № 40. Ст. 394, 395.
12. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3434.
13. Конвенция по охране промышленной собственности. Заключена в Париже 20.03.1883, ред. от 02.10.1979 // Закон. 1999. № 7.

A CONCEPT FOR LEGALLY PROTECTING BRAND NAMES OF NONPROFIT ORGANISATIONS

Oleg Sviridenko²

Keywords: *nonprofit organisations, legal entities, brand name, regulations of public authorities, refusal of state registration.*

Abstract

A concept for protecting brand names of nonprofit organisations (NPOs) is put forward in the paper. At present, there exists a possibility of refusing to register an NPO if an organisation with the same name was registered before. However, no special ways for protecting the name of the organisation are provided in the Law on NPOs, nor in the Civil Code. So it is possible that there exist organisations with the same or similar name. Not only this sometimes creates conflicts between NPOs with “big” names in some cases but also disrupts the normal business climate in the nonprofit sphere and leaves room for uncertainty and bad faith. Therefore the author justifies a legal mechanism for protecting names which is built-in into the corporate governance and interaction of nonprofit organisations, in order to ensure the purity and clarity of the corporate style and public image of each organisation.

References

1. Federal'nyi zakon ot 12.01.1996 No. 7-FZ “O nekommercheskikh organizatsiiakh”. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (dalee – SZ). 1996. No. 3. St. 145.
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. SZ. 1994. No. 32. St. 1508.
3. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' vtoraiia. SZ. 2000. No. 32. St. 3340.
4. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 28.03.2018 No. 32-KG17-23.
5. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 10.02.2009 No. 244-O-O, p. 58.2 Postanovleniia Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 26.03.2009 No. 5/29.
6. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. No. 1. 2018. Utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 28.03.2018.
7. Apelliatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Krasnoiarskogo kraevogo suda ot 27 sentiabria 2017 g. po delu No. 33-11545/2017.
8. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 11.07.2017 No. 53-KG17-12.
9. Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 04.04.2022 No. S01-2467/2021 po delu No. SIP-848/2021.
10. Postanovleniia Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 23 apreliia 2019 g. No. 10. (P. 147).
11. Polozhenie o firme, utv. Postanovleniem TsIK SSSR i SNK SSSR ot 22 iyunia 1927 g. s izmeneniami ot 17 avgusta 1927 g. Sobranie zakonov i raspriazhenii Pravitel'stva SSSR. 1927. No. 40. St. 394, 395.
12. Federal'nyi zakon ot 26 iulia 2006 g. No. 135-FZ “O zashchite konkurentsii”. SZ. 2006. No. 31 (chast' 1). St. 3434.
13. Konventsiia po okhrane promyshlennoi sobstvennosti. Zakliuchena v Parizhe 20.03.1883, red. ot 02.10.1979. Zakon, 1999, No. 7.

² Oleg Sviridenko, Deputy Minister of Justice of the Russian Federation, Dr.Sc. (Law), Honoured Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: info@minjust.gov.ru